

Козлов А. И.

BULLETINS DU COMITÉ GÉOLOGIQUE.

1925.

LÉNINGRAD.

XLIV. № 8.

**ИЗВЕСТИЯ
ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА.**

1925 год.

ТОМ СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 8.

С 3 таблицами и 1 портретом.

ИЗДАНИЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМИТЕТА.
ЛЕНИНГРАД.
1926.

58053.

Библиотечка ДВ Физмата
Л. И. СССР

Александр

Д. Л. Иванов

Дмитрий Львович Иванов.

(Некролог.)

19-го марта 1924 г. после продолжительной болезни, в преклонном возрасте, скончался многолетний сотрудник Геологического Комитета горный инженер Дмитрий Львович Иванов, занимавший в последние годы своей жизни должность заведывающего Научным Архивом Комитета.

Богато одаренной личностью был покойный: он проявил себя и как талантливый геолог, и как видный административный деятель, и как крупный, честный общественный работник.

Дмитрий Львович родился в Нижнем Новгороде в 1846 году, в небогатой семье; с 3-го класса гимназии он начал уже давать уроки, чтобы помочь своим родителям, а с 16 лет, потеряв отца, занял вполне самостоятельно, исключительно на свои заработки.

В 1864 году Дмитрий Львович окончил гимназию в Нижнем Новгороде и переехал в Москву, где и поступил в университет. В Москве, под влиянием идей Чернышевского, волновавших в то время общество, Д. Л. вместе со своими земляками-товарищами организовал переpletную артель с целью трудом добывать средства к жизни и на учение, а также для проведения в обществе идей трудовых ассоциаций, с привлечением в последние простых рабочих. Волна политических устремлений не могла не захватить молодого Д. Л., с его пылкой и отзывчивой на все честное душой — он был привлечен к Верховному Уголовному Суду в 1865 году по делу Каракозова (покушение на жизнь Александра II), был приговорен к лишению всех прав и ссылке на поселение, но, как для несовершеннолетнего (Д. Л. было тогда 19 лет), наказание это было заменено отдачей в рядовые «с выслугою без лишения прав». Д. Л. этапным порядком был направлен в Оренбург, где и зачислен в один из местных полков. В 1867 г. Д. Л., по его личной просьбе, был переведен в Ташкент, в местный линейный батальон, с которым принимал участие во многих боях с туркменами; за военные отличия в 1869 г. он был зачислен вольноопределяющимся и в 1870 году произведен в унтер-офицеры. В том же 1870 году Д. Л., как участник военно-научной экспедиции к верховьям р. Зеравшана и озеру Искандер-куль, был представлен к производству в офицеры и за отличие при штурме крепости Китаба получил солдатского Георгия. В 1871 г. Д. Л. был произведен в первый офицерский чин.

Во время Зеравшанской экспедиции Дмитрий Львович познакомился с известным натуралистом А. П. Федченко, который и пригласил его при-

нять участие в устройстве Туркестанского Отдела Политехнической Выставки в Москве в 1872 году; в 1873 г. Д. Л., по приглашению Общества Любителей Естественного, Антропологии и Этнографии, был командирован для организации Туркестанского Отдела на Всемирной Выставке в Вене. По возвращении из заграницы, Д. Л. вышел в отставку и поступил в студенты Горного Института.

Во время своего пребывания в Институте Д. Л. средства к существованию добывал литературным трудом, сотрудничая в «Военном Сборнике», «Русском Инвалиде», «Неделе», «Азиатском Вестнике», журнале «Слово» и в других периодических изданиях.

По окончании Горного Института в 1878 г. Д. Л. получил полную возможность посвятить себя той деятельности, которая более всего была ему по душе. Состоя в должности чиновника особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, Д. Л. в 1879—1882 г. производил геологические исследования в Сыр-Дарьинской, Ферганской, Семиреченской и Самаркандской областях, при чем за описание и съемку района Таласского Алатау был награжден Географическим Обществом серебряной медалью; за указанный период времени Д. Л. кроме геологических наблюдений было произведено специальное обследование Чакмакского угольного месторождения, осмотрены Жедалабадские минеральные источники, открыто новое Кштутское месторождение каменного угля, исследованы Ферганские нефтяные источники и проч. Весною 1883 г., с назначением нового Туркестанского генерал-губернатора, Д. Л. был оставлен за штатом. В том же 1883 г. Д. Л. принимал, в качестве геолога, участие в большой Памирской экспедиции, состоявшей под начальством капитана Путяты, и производил исследования на Памире, в части Шугнана и Рошана, Каратегина и Дарваза, при чем им были собраны очень ценные геологические и ботанические коллекции, материалы по этнографии горных таджиков, произведена значительная часть съемки Памира, сделаны многочисленные наблюдения над климатом и проч. За эту работу в экспедиции Д. Л. был награжден Географическим Обществом золотой медалью.

В 1885 г. Д. Л. был прикомандирован к Геологическому Комитету и с этого времени начинает исполнять ряд работ по поручению Комитета. Так, в 1885 году он производил гидрогеологические исследования в Ставропольской губ., в 1886 г. он охватил этими исследованиями часть Астраханской губ., области Войска Донского и Терской области и в 1887 г. работал в Кубанской области.

С 1888 по 1893 г. Д. Л. состоял начальником и геологом Горной Экспедиции для геологических исследований и поисков каменноугольных месторождений в Южно-Уссурийском крае. За это время Д. Л. обследовал окрестности Владивостока, побережье Татарского пролива, низовья р. Амура до г. Николаевска, посетил остров Сахалин, прошел по реке Усури к ее верховьям, осмотрел месторождения железных руд близ залива Св. Ольги и проч.

Ознакомившись со всеми известными тогда угольными месторождениями края, Д. Л., предвидя то значение, которое может иметь в промышленной жизни края Сучанское месторождение, положил начало разведкам и разработке этого месторождения; по его же указаниям было разведано Ольгинское место-

рождение железных руд, поставлены разведки на уголь на Монгуае, в Верхне-Суйфунском бассейне, в районе г. Никольска-Уссурийского и т. д. Здесь необходимо отметить, что экспедиция Д. Л., имея по преимуществу практические задачи, в то же время дала чрезвычайно много для познания геологии края, до того времени изучавшегося совершенно sporadически. Так, например, нельзя обойти молчанием замечательного факта, что Д. Л., повидимому, чисто интуитивно, хотя и указывая в общей форме на свидетельство растительных отпечатков, определил совершенно правильно нижнемеловой (вельд, как он полагал) возраст части угленосных отложений Южно-Уссурийского края, напр. Суйфунского бассейна. Долгое время затем эта свита даже специалистами-палеофитологами трактовалась как юрская, пока лишь в самое последнее время не было указано на необходимость вернуться ко взглядам Д. Л., на том основании, что такие формы, как *Weichselia reticulata*, найденные в этой свите, известны не ранее вельда.

Д. Л. также принадлежит заслуга определения развития, на основании нахождения остатков растений, пермских континентальных отложений в окрестностях Владивостока, на острове Русском, Путятине и пр. Одно время взгляды Д. Л. подверглись сомнению, но позднейшие работы ряда исследователей подтвердили совершенную правильность выводов этого исследователя. Д. Л. был первым, обнаружившим отпечатки «кордаитовой флоры» гондванского типа (*Noeggerathiopsis*), и позднейшие находки (Э. Э. Анерта, В. Е. Глуздовского, М. К. Елиашевича) по существу лишь подтверждают заключения Д. Л., не все палеонтологические материалы которого получили, к сожалению, своевременную обработку.

Во время своего пребывания во Владивостоке Д. Л. не мало содействовал организации местного Музея (тогда Общества Изучения Амурского Края, ныне Владивостокского Отделения Русского Географического Общества), куда передал часть своих коллекций, где они хранятся до сих пор и служат ценным сравнительным материалом для всех исследователей, работающих в Музее. Некоторые геологические указания Д. Л. тем более ценны, что с тех пор кое-какие обследованные им участки (напр., в черте города, в туннеле) стали совершенно недоступны. В 1893 году Д. Л. в качестве председателя Горной Секции участвовал в III Хабаровском Съезде.

За окончанием работ Горной Экспедиции, Д. Л. в 1894 г. вернулся в Петербург, где и занимался обработкой собранных материалов, при чем часть его палеонтологической коллекции (триасовая фауна) была послана в Вену, а часть (растительные остатки) — в Стокгольм для монографического изучения.

Обработанная виднейшими специалистами, Динером и Виттнером, его триасовая фауна, опубликованная в «Трудах Геологического Комитета», до сих пор представляет классический материал этого рода по Восточной Азии. С обработкой палеофитологических материалов, в изобилии собранных Д. Л., посчастливилось менее. Виднейший специалист Натгорст, которому были посланы отпечатки растений, преимущественно палеозоя и мезозоя, за недосугом, до конца своей жизни (в 1920 г.) не смог заняться этими материалами и передал их обработку еще до начала европейской войны профессору Т. Галле — своему ученику. Последний, будучи отвлечен изучением

многочисленных коллекций по ископаемой флоре Китая, смог лишь приступить к ним и, опубликовав очень немного, просил, в виду наличия теперь в Геологическом Комитете специалистов-палеофитологов, принять коллекции от него, уступая притом лицу, которому будет поручена их дальнейшая обработка, все свои заметки, фотографии, рисунки и проч. Было бы весьма желательно видеть и эту часть сборов Д. Л. скорее опубликованной.

Осенью 1894 года Д. Л. был командирован на Самаро-Златоустовскую жел. дор. для участия в Комиссии по обеспечению устойчивости железнодорожного полотна близ г. Уфы.

В начале 1895 г. Д. Л. был назначен чиновником особых поручений при Западном Горном Управлении, при чем здесь ему пришлось вести большую техническую работу по рассмотрению проектов разведок и разработок месторождений железных руд для казенных заводов, по рассмотрению и проверке строительных проектов частных горных заводов и рудников и т. д.; за время службы в Западном Горном Управлении Д. Л. удалось организовать техническую библиотеку и прикладной горнозаводской музей.

В 1896 году Д. Л. вновь был командирован на Самаро-Златоустовскую жел. дор. для осмотра намеченных им в 1894 г. работ близ города Уфы, в результате чего Д. Л. был опубликован специальный труд «Уфимские воронки».

В 1897 году Д. Л. был назначен председателем Комиссии по переустройству Буеских минеральных вод, а в 1898 г. был переименован в Помощника Начальника Западного Горного Управления; тогда же Д. Л. принял самое активное участие в Особой Комиссии по обревизованию вспомогательных больших и других касс на горных заводах и промыслах Царства Польского.

В начале 1899 г. Д. Л. был назначен Начальником Иркутского Горного Управления, в ведение которого тогда входил обширный район к востоку от р. Енисея до Тихого океана. Одним из мероприятий, которое нужно поставить в крупную заслугу Д. Л., было освобождение чинов Горного Управления, горной инспекции и горной полиции от той материальной зависимости, в которой они находились от местных золотопромышленников, получая от последних постоянные «субсидии», размер которых, например для некоторых окружных инженеров, достигал 2 — 3 десятков тысяч рублей в год. Естественно, что существование такой «субсидии» не могло не отразиться крайне неблагоприятно, например, на соблюдении обязательных постановлений о правильной разработке россыпей, о точном исполнении условий найма рабочих и проч. Д. Л. удалось провести новые штаты для местного Горного Управления, которые значительно подняли содержание окружных инженеров и других служащих и позволили им выйти из зависимости от промышленников. Сам Д. Л. неоднократно посещал самые глухие углы района Горного Управления и знакомился на месте с правильностью ведения работ, производил ревизии промысловых контор, знакомился с обстановкой жилищных условий рабочих и т. д.

Административная деятельность не помешала Д. Л. уделять время научной и общественной работе. Так, он состоял председателем Физико-Географической Секции и председателем всего Восточно-Сибирского Отдела Географического Общества, в заседаниях которого нередко выступал с докладами,

например, об обвалах на Кругобайкальской жел. дор., об юрских растительных отпечатках в Забайкалье и проч.

В 1900 г. Д. Л. был командирован за границу для ознакомления на Парижской Всемирной Выставке с последними усовершенствованиями по горной и учебной части и принимал участие во Всемирном Геологическом Конгрессе.

Зимой 1902 — 1903 г., в качестве председателя Технической Секции принимал участие в «Первом Съезде деятелей по практической геологии и разведочному делу» в Петербурге.

В 1904 г., во время японской войны Д. Л. много способствовал организации в Иркутске «Горного кружка непосредственной помощи войнам Дальнего Востока».

В 1905 г. Д. Л. был назначен директором Кавказских Минеральных Вод, где прослужил до конца 1907 года, когда вышел в отставку. За время своего пребывания в должности директора Кавказских Минеральных Вод Д. Л. провел большую работу по улучшению дела во всех отраслях Кавказских Минеральных Вод, принятых им от предшественника по должности в весьма запутанном виде.

При Д. Л. начаты геологические исследования в районе Вод и поставлены разведки Эссентукских источников и Нарзана, при чем дальнейшие планомерные геологические исследования и детальные разведки велись уже под непосредственным руководством и наблюдением Геологического Комитета. Д. Л. удалось изыскать средства, необходимые для физико-химического изучения источников, им были приглашены специалисты-биологи для изучения грязевых озер, при нем была построена сейсмическая станция, улучшены метеорологические наблюдения и т. д. Д. Л. много содействовал улучшению бытовых и культурных условий жизни рабочих и низших служащих Управления Вод; при нем были расширены рабочие помещения, улучшены жилища, открыто несколько школ, клубов и читален и т. д. Нельзя не отметить того факта, что во время революции 1905 г. в округе Кавказских Минеральных Вод не было ни забастовок, ни проявлений каких-либо враждебных действий против администрации, что объясняется, главным образом, тем уважением и авторитетом, каким пользовался со стороны рабочих и служащих сам директор Вод.

Выйдя в отставку, Д. Л. все же не отошел от научной и административной работы и не оставил общественной деятельности. Так, в 1912 году был командирован во Владивосток для выяснения вопроса о водоснабжении города и его ближайших окрестностей, занятых военными сооружениями, в 1917 г. состоял председателем комиссии для приема Гагринского курорта в ведение Министерства Торговли и Промышленности, при чем провел обследование всего обширного хозяйства этого курорта; в 1918 г. извел обследование всего обширного хозяйства этого курорта; в 1918 г. был командирован Геологическим Комитетом в Петрозаводск для выборки геологических данных из архива Олонекских горных заводов; в 1919 г. Д. Л. был зачислен на штатную должность заведывающего Научным Архивом Геологического Комитета.

Работа Д. Л. после 1907 г., как общественного деятеля, была кипуча и разнообразна. Так, он был председателем Русского Технического Общества (с 1914 г.), почетным членом Русского Минералогического

Общества и Ставропольского Общества Изучения Северного Кавказа, состоял членом Комитета Военно-Технической Помощи, Горнопромышленного Комитета и председателем его экспертной комиссии по Секции горючих сланцев, членом Комитета по Топливу и председателем Комиссии по даче заключений об эксплуатации кукерских горючих сланцев, организовал Гатчинское Общество Любителей Природы. В 1915—1917 г. состоял членом Комиссии по устройству «Трудовых дружин учащейся молодежи в помощь сельскому населению» и т. д.

Во всех этих обществах, учреждениях и организациях Д. Л. проявил себя самым активным работником, выступая с докладами, выезжая на места для экспертизы, составляя те или иные популярные брошюры и т. п.

Прежде чем закончить очерк долгой жизни и многообразной деятельности Д. Л., бросим еще раз взгляд на тот род последней, который ближе всего стоит к задачам Геологического Комитета, именно на его геологические работы. Его главные труды в этом направлении отмечены в нашем хронологическом перечне, и из него видно, что почти ни одна область нашего обширного края не ускользнула от пытливого взора Дмитрия Львовича. Высоты Памира, пустыни Средней Азии, долины и горы Туркестана, дебри Уссурийского края, далекий Сахалин и Северный Кавказ, как и многие другие местности, видели в своих пределах Д. Л. Ему выпала счастливая доля выступать пионером на девственной почве тогда еще недавно присоединенных к нам окраин; каменноугольная промышленность Туркестана и Уссурийского края, по справедливости, должны считать его своим основателем. Если же на Дальнем Востоке когда-нибудь возникнет железнорудная промышленность, то никто иной, как Д. Л., тоже должен считаться ее основоположником. Палеонтологические находки Д. Л. всегда будут в числе основных данных для познания края, и еще долго имя Д. Л. не будет сходить со страниц работ, посвященных геологии и горному делу тех краев, где работал Д. Л.

Д. Л. обладал большим художественным вкусом и был великолепный рисовальщик. Он не только иллюстрировал свои геологические и географические произведения (напр., «Уфимские воронки», «Памир»), но давал также свои рисунки для других изданий (напр., «Геология» И. В. Мушкетова и др.). Его рисунки, этюды и альбомы могли бы составить целый отдел, напр., в музее Туркестановедения.

В Архиве Геологического Комитета хранятся вачисто переписанные объемистые рукописи Д. Л. — геологические дневники его путешествий по Туркестану. В них заключается огромный материал чрезвычайно точных и достоверных наблюдений, которые следовало бы издать.

В частной жизни Д. Л. был всегда добрым, чутким, отзывчивым человеком и искренним поборником всего честного и справедливого.

Дмитрию Львовичу принадлежит ряд работ, числом около 60, касающихся различных вопросов геологии, географии, этнографии, экономики и т. д.

А. Хлапотин.

А. Криштофович.

Список печатных трудов Д. Л. Иванова.

1. Геологическая экспедиция на Зеравшанский ледник в 1880 г. Туркестанские Ведомости, 1880 г.
2. Поездка в Алатау, в 1879 году. Ташкент, 1880. Турк. Вед. 1880 г., №№ 8, 10, 13, 14 и 16.
3. Таласский Алатау. Изв. Р. Г. Общ., т. XVII, 1881 г.
4. Кштутское месторождение каменного угля. Турк. Вед., 1881 г.
5. Нефтяные источники Ферганской области. Турк. Вед., 1881 г.
6. Экспедиция на Памир. Турк. Вед., 1883 г.
7. Памирская экспедиция 1883 г. «Восточное Обозрение», 1884 г., № 96.
8. Путешествие на Памир. Изв. Р. Г. Общ., т. XX, 1884 г.
9. Восхождение на Эльбрус в 1884 г. Изв. Р. Г. Общ., т. XX, 1884 г.
10. Expédition russe au Pamir. Compte-rendu de la Société de Géographie. Paris 1884, № 6, pp. 163 — 166.
11. Орографический характер Памира. Изв. Р. Г. Общ., т. XXI, 1885 г.
12. Что называть Памиром. Изв. Р. Г. Общ., т. XXI, 1885 год.
13. Краткий отчет о геологических исследованиях на Памире. Зап. Мин. Общ., ч. 22, т. V, 1885 г.
14. Предварительный отчет по геологическим исследованиям Ставропольской губ. за 1885 г. Изв. Геол. Ком., 1886 г., т. V, № 7 и 8.
15. Исследования Ставропольской губ. в 1885 г. Горн. Журнал, 1886 г.
16. Влияние русской колонизации на природу Ставропольского края. Изв. Р. Г. Общ., т. XXII, 1886.
17. Краткое содержание докладов горн. инж. Д. Л. Иванова, об исследованиях в Ставропольской губернии. Проток. засед. Русск. Мин. Общ. 1886. Записки Мин. Общ. часть XXIII, 1886.
18. Исследования Ставропольской губ. в 1886 г. (с геологической картой Ставропольской губ.) Горн. Журн., 1887 г., т. III, № 7.
19. Маныч и прилежащие степи Кавказа. Изв. Р. Г. Общ., т. XXIII, 1887 г.
20. Из отчетов Заведывающего Южно-Уссурийской горной экспедицией: 1) Геологический отчет за 1888 г. и 2) Угольные месторождения, осмотренные или разведанные в 1889 году. Горн. Журн., 1891, т. III, № 8, стр. 248.
21. Разведки Сучанского каменноугольного месторождения в 1890 г. Горн. Журн., 1892 г., т. II, № 6, стр. 279.
22. Доклад о горной промышленности. Труды III Хабаровского Съезда. Хабаровск, 1893. Приложение XXXIII, стр. 157.
23. Краткий предварительный отчет по работам Южно-Уссурийской горной экспедиции в 1893 г. Горн. Журн., 1895 г., т. I, № 3, стр. 370.
24. Ископаемые угли Южно-Уссурийского края. Изв. Общ. Горн. Инж., 1894 г., № 4.
25. Месторождения железных руд Дальнего Востока. Изв. Общ. Горн. Инж., 1894 г., № 8.
26. Значение геологических исследований для устойчивости полотна Уссурийской ж. д. Изв. Общ. Горн. Инж., 1894 г., №№ 5 и 6.
27. Общая геологическая карта России, л. 96. Труды Геол. Комитета, 1895 г., т. XIV, № 1.
28. Д и в е р. «Триасовые фауны цефалопод Приморской области Восточной Сибири». Труды Геологического Комитета, том XIV, № 3, 1895 г. (характеристика местонахождений этой фауны принадлежит Д. Л. Иванову).
29. Воронки на Уфимском участке Самаро-Златоустовской жел. дор. Изв. Общ. Горн. Инж., 1897 г.
30. Уфимские воронки. Изв. Собрания Инж. Путей Сообщения, 1898 г.
31. Уфимские воронки и провалы на Самаро-Златоустовской ж. д. Геолого-технические исследования 1894 и 1895 гг. Издано отдельной книгой в 1899 г.
32. Обвалы железнодорожных откосов. Изв. Вост.-Сиб. Отдела Русского Геогр. Общ., т. XXXII, № 1—2, 1901 г.
33. Заметка о возрасте угленосных образований в Забайкалье. Изв. Вост.-Сиб. Отд. Русского Геогр. Общ., 1901 г.
34. Роль горных инженеров в деле изучения золотых россыпей. Труды I Съезда Дейтелей по практической геологии и разведочному делу, 1903 г.
35. Постоянная служба инженер-геологов при железной дороге. Там-же.

Список трудов Д. Л. Иванова, хранящихся в архиве Геологического Комитета (по большей части вполне законченных).

1. Материалы к геологии Туркестана. Отчет о летних работах 1879 года, с отчетной картой, 1''=10 вер. (636 стр.).
  2. Когистанский угленосный бассейн, по р. Зеравшану. Рукопись с материалами.
  3. Материалы к геологии Сев. Кавказа. Исследования в Кубанской области в 1887 году (245 стр.).
  4. Поездка на Бикин в 1893 г., с картой маршрутов (65 стр.).
  5. Пояснительная записка по сооружению Гагринской климатической станции. 1917 г., 132 стр. (с дополнительными к ней материалами).
  6. Дневники путешествий по Туркестану в 1879 г. (141 стр.).
  7. То же, в 1880 году (169 стр.).
  8. То же, в 1881 году (100 стр.).
  9. Дневник Памирской экспедиции 1883 года (248 стр.).
  10. Дневник исследований в Ставропольской губернии, в 1885 году. (47 стр.).
  11. Записка к коллекциям растительных третичных, мезозойских и палеозойских остатков, собранных во время Уссурийской горной экспедиции.
- Наконец, среди материалов Д. Л. имеется много материалов не в столь обработанной форме, записок, рапортов, а также набросков и ландшафтов, относящихся к его путешествиям по Туркестану.

ВЫПУСК СЕДЬМОЙ

ШАР-БУЛУК И БЕЛАЯ ГЛИНА ЮЖНЫХ ЕРГЕНЕЙ

Фиг. 6—геологическая карта района Шар-булук и фиг. 7—геологическая карта района Белая глина не прилагаются по независимым от Редакционного Комитета причинам.